Операция на разуме

Автор:
Ант Скаландис

Операция на разуме

Ант Скаландис

Ненормальная планета

Рассказ из авторского сборника "Ненормальная планета"

Ант Скаландис

Операция на разуме

– Пинцет, – сказал он.

Ему дали пинцет, и он аккуратно извлек обрезок хлорвиниловой изоляции, упавший внутрь.

– Зажим.

И, взяв зажим, перекрыл крохотную трубочку, из которой струйка била почти фонтаном.

– Тестер.

И когда ему протянули два щупа, он нашел в залитой маслом неразберихе нужные контакты. Тока не было.

– Паяльник.

Хуже всего было то, что паять приходилось прямо по маслу. Блок энергообеспечения необходим в первую очередь – уже где там промывать схему!

Он распаял три контакта, заменил одну клемму, зачистил ее и принялся за окончательную сборку. И в этот момент что-то внутри задымилось. На стенде, отчаянно искря, защелкали реле, угрожающе загудел трансформатор. Потом звонко лопнула вакуумная трубка. И наконец, снова пошло масло, откуда – понять невозможно.

«Все пропало, – подумал он, – теперь не спасти.»

И его вдруг охватила такая безумная ярость, что он со всего размаха ударил кулаком в раскрытую голову робота, лежащего на операционном столе, и робот дернулся в предсмертной агонии, а он не почувствовал боли в разбитых костяшках и поначалу удивился, а потом взглянул на свою руку и увидел, что она железная, что он тоже робот, и кто-то уже кричал: «Выключите его! Он – убийца! Он – сумасшедший!» А потом вспыхнул свет, и профессор Калитин, один из крупнейших в мире нейрохирургов, проснулся в ординаторской, сидя в кресле. Было ясно как день, что операцию он заканчивать не сможет, хотя именно ради нее не спит уже вторую ночь подряд. Видимо, пора отоспаться. И вообще поберечь себя. Возраст уже не тот. Пора разобраться и со своим здоровьем. С кошмарами этими проклятыми. В конце концов, можно ли терпеть, чтобы две недели тебе снилось одно и то же?

А ему уже две недели снилось, как он оперирует роботов.

Приятель Калитина по институту Аркадий Юров был хорошим психиатром, к нему Калитин и обратился. Они сидели вдвоем в просторном кабинете главврача подмосковной психиатрической клиники, и Юров, дымя папиросой, говорил:

– В общем так, старина, ужасного ничего нет, но переутомился ты здорово. Надо плюнуть на все и отдыхать.

Стояла теплая, ласковая последняя неделя мая. В распахнутое окно через зеленую сетку листвы падало дрожащими пятнами солнце. Пели птицы. Ползли дурманящие запахи поздней весны. Отдохнуть хотелось.

– Не дадут мне сейчас отпуска, – сказал Калитин.

– А тебе и не надо никакого отпуска. Ложись ко мне на исследование. Калитин вздрогнул. И попросил сигарету, если найдется. Он уже полгода,

как бросил, но теперь курить захотелось невыносимо.

– Кури, – сказал Юров, достав из стола подаренную кем-то пачку «Лорда».

– Сейчас это даже на пользу, чтобы раскрепоститься, а потом снова бросишь. Ну, так как тебе мое предложение?

Калитин не знал, что ответить. Отдохнуть хотелось, но Юров чего-то недоговаривал. Возможны были варианты: либо у Калитина на самом деле что-то очень серьезное, либо случай Калитина представляет живейший интерес для диссертации Юрова, либо и то и другое сразу. Иначе быть не могло. Калитин слишком хорошо знал своего приятеля.

А после третьей сладкой затяжки, от которой слегка закружилась голова, знаменитый нейрохирург вдруг понял, что выбирать, собственно, не из чего и надо оставаться.

Прошла неделя. Калитин много гулял, с аппетитом ел, спал вволю, выкуривал в день полпачки, вечерами подолгу размышлял, сидя один, иногда писал. И Юров его почти не трогал. Только по утрам просил подробно рассказывать о снах. А сны были все те же. И если раньше он оперировал роботов, поначалу казавшихся ему людьми, а сам и вовсе неизменно оставался человеком, то теперь от начала до конца все кругом были роботы, а в финале каждого сна роботом оказывался и он сам. Это было страшно.

Юров скрупулезно заносил в свой журнал все калитинские видения, а потом они наперебой вспоминали многочисленные рассказы о роботах, прочитанные ими в те годы, когда оба увлекались фантастикой. Это их успокаивало. Но от разгадки Юров был далек. Он даже не всегда знал, о чем спросить пациента. Однажды вопрос оказался очень правильным:

– С чего начались твои кошмары? Постарайся вспомнить.

И Калитин вспомнил. Внезапно, вдруг, словно упал какой-то занавес.

В тот вечер, перед первым сном о роботах он писал статью для журнала, и в голову пришла мысль: все работы по исследованию человеческого мозга – абсолютно безнадежное дело, а любое хирургическое вмешательство – не более, чем варварская попытка чинить микрокомпьютер зубилом и пассатижами. До конца понять мозг, подумалось Калитину, так же невозможно, как невозможно роботу разобрать по винтику себе подобного, а затем собрать в том же виде. Робот для этого не предназначен, в него это не заложено. А человек? Есть ли у человека возможность разобраться в собственном мозге до последней клеточки?

Мысль мелькнула тогда и была отброшена как неконструктивная. Но начались сны. И только теперь Калитин увидел связь. Связь была очевидна. Но Юров не счел ее существенной. Он выстраивал свою концепцию.

Кончились кошмары внезапно. Две ночи подряд Калитин проспал совсем без сновидений, и Юров уверял его, что все прошло, нормальный образ жизни дал себя знать, и можно больше ни о чем не беспокоиться, но чутье врача подсказывало Калитину, что его друг психиатр кривит душой. Юров ждал новых симптомов.

И симптомы появились.

В вечер после второй спокойной ночи Калитин по обыкновению сидел на подоконнике в своей персональной палате, не уступавшей гостиничному люксу, и курил. Небо было еще светлым, но на столе уже горела лампа, и высвеченный ею чистый лист бумаги нетерпеливо белел в ожидании первых слов. Провожая взглядом уплывающие в сумерки зыбкие колечки дыма, Калитин вдруг обнаружил, что не хочет и не сможет, как собирался, обобщать опыт последних операций, а напишет совсем о другом – о пришедшей к нему разгадке. И он уже знал, что никогда не станет рассказывать о ней Юрову а, может быть, и вообще никому. До поры. А сейчас главное – записать.

«Все люди – это роботы, – писал он, – построенные и запрограммированные некой другой высокоразвитой цивилизацией для расселения на нашей планете. Такая гипотеза, высказанная пациентом психиатрической клиники, будет, разумеется, воспринята однозначно. Поэтому я и не тороплюсь сообщать ее людям. Но я убежден в своей правоте и теперь понимаю, что идея назрела

давно, а сны лишь окончательно укрепили меня в ней. Мои сны – это не умственное расстройство, а путь познания… Между прочим, версия искусственного происхождения человека хорошо объясняет загадку возникновения разума…»

И все в том же духе.

А ночью ему опять приснился сон. Но уже совсем другой. Он стоял один посреди огромного пустого зала, и сначала было темно, а потом под самым потолком появилась светящаяся точка. Она росла и сделалась звездой, лучистой и многоцветно переливчатой. И вдруг заговорила. Собственно, голос шел отовсюду, но переливы света очень точно соответствовали звуку, и было ясно, что говорит звезда.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/skalandis_ant/operaciya-na-razume

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити